

ПТИЦЕЙ взлетает серебрян-сто-серый театальный занавес. На сцене горы, величественные и гордые, покрытые легкой цепочкой облаков. На вершине одной из них — аул, террасами спускающийся с явиз.

Вот появились стройные, молодые горянки в школьной форме. И, кажется, вместе с ними пришла весна. Беззаботно щебечут подружки о выпускном вечере, о платьях, о будущем. Вот девушки склонились к роднику, рассмеялись. Потом, взявшись за руки, побежали. Сколько радости и счастья в этом порыве! Будто весь мир раскрыл свои объятия и ничто не может омрачить их настроения. Восхищенный зал взрывается бурей оваций.

— Здравствуй, Асият!

Но что это? Почему вдруг так изменилось лицо Асият? Что стерло ее улыбку, такую чистую и свежую, как сама любовь? Она узнала, что засватана...

Так начинается пьеса Расула Гамзатова «Горянка». На сцене МХАТ а молодая актриса Аварского музыкально-драматического театра имени Г. Цадасы создала обаятельный образ юной горянки, борющейся за свое счастье. Ей понятны чувства девушки — ведь она и сама была такой же горянкой.

— Когда я вышла на сцену, — вспоминает Асият Мамаева, — то увидела в первом ряду зрительного зала своих учителей по театральному институту. В первую минуту растерялась. А потом забыла о них...

Вот что писала тогда об игре заслуженной артистки ДАССР А. Мамаевой газета «Труд»: «...зал устраивает ова.

ция режиссеру, актрисе А. Мамаевой, исполняющей роль Асият и поднявшейся здесь к высотам поэтической трагедии». Так же восторженно отзывались об игре молодой актрисы и другие газеты.

Но самой высокой похвалой для нее была оценка, данная ее игре Борисом Владимировичем Бибииковым. Художественный руководитель аварской студии Московского театрального института имени Луначарского, педагог и режиссер Бибииков был скуп на слова. Но после спектакля он улыбнулся и сказал:

— Мои труды оказались не напрасными.

Чем объяснить такой большой успех актрисы?

Никогда не забудется такой случай. Было это после возвращения из Москвы в Хунзахе. Аварский театр ставил для учащихся интерната горянок... «Горянку». Случилось так, что артисты должны были выступать днем, прямо с дороги, усталые. А для учащихся интерната, для простых девчонок из горских селений, спектакль был таким событием, которого они ждали долго, ждали, как ждут большой праздник. Они смотрели «Горянку» с таким неподдельным чувством восхищения, что невольно заставили артистов играть лучше. А когда взыбленный отец Асият (ар-

ЗДРАВСТВУЙ, АСИЯТ!

тист Басир Инусилов) крикнул ей: «Вон откуда!», из зала на сцену вбежала растерянная девочка с букетом цветов. У нее на глазах были слезы, она хотела помочь героине.

— Это было очень трогательно, — говорит Мамаева. — Тогда я поняла настоящую цену своей профессии. А судьба Асият взволновала девушек потому, что она была похожа на судьбу многих из них, сидевших в зале.

Да, именно так. Актуальностью, современностью, высоким художественным уровнем мысли — вот чем сильна «Горянка» Р. Гамзатова. А поэтическая натура артистки уловила это еще до того, как были распределены роли. Всем существом схватила она образ Асият, полюбила ее, как самого близкого человека. Она так боялась, что эту роль дадут кому-нибудь другому. Ведь гамзатовская Асият была не только ее тезка, но и почти ее ровесница — их судьбы были во многом близки.

Трудно было Асият Мамаевой найти свою дорогу в жизни.

Однажды, это было в 1950 году, Асият поехала в Буйнакск, к дяде, который работал в Аварском театре музыкантом. Девушка тогда еще не знала, что всю свою жизнь посвятит искусству.

Первым человеком, который увидел в ней артистку, был

режиссер театра Павел Васильевич Джапаридзе.

— Грузин, а знает наш театр лучше многих аварцев, — говорил о нем дядя.

Немало ролей исполнила Асият Мамаева, но первую никогда не забудет. Это была роль бригадира Багжат в пьесе Фазу Алиевой «У горной речки». Спектакль был построен в легкой водевильной форме. Крупного успеха на его долю не выпало, а вот веселую, жизнерадостную и хорошенькую девушку, которая упорно борется за свою любовь, зрители запомнили.

Пятнадцать лет прошло с тех пор. Это много для тех, кто живет серо, без увлечения, и мало, очень мало для людей целеустремленных, для тех, кто находится в горении, в постоянном поиске.

Будто вчера был день, когда они, выпускники Московского театрального института имени Луначарского, приехали в Буйнакск. Они привезли с собой несколько классических спектаклей и были немного самоуверенны — ведь институт дал им богатейшие знания.

— Но когда увидели игру таких старых, заслуженных артистов Аварского театра, как Зайнаб Набиева и Махмуд Абдулхаликов, мы поняли, как далеко стоим от них, этих самодельных мастеров сцены, — рассказывает А. Мамаева.

— Я смотрела тогда на Зайнаб и думала, что хотела бы сыграть роль так же, как она.

И вскоре Асият заставила говорить о себе. Она блестяще сыграла роль Гнацинты в «Проделках Скапена» и Луизы в «Скупом рыцаре» Мольера, принцессы Армиилы в «Вороне» Гоцци, Балы по М. Лермонтову и другие.

Это образы героинь разных эпох, они жили при старом общественном строе, но в одном

мере ее спенические возможности раскрылись в спектаклях на национальные темы. В «Хочбаре» — это Шуайнат, покорная и, вместе с тем, мужественная горянка, жена народного героя. В пьесе «Горы в огне» — Мадина, дочь Бийбулата, гневно борющаяся с неправдой и предательством.

И вот последняя работа — роль Мадины в пьесе Фазу Алиевой и М. Абдулхаликова «Извините», Рашид и Мадина

они были сходны — одинаково боролись за чистую любовь, за счастье. Этим они и близки Асият. И все ж в пол-

женлись по любви и решили строить жизнь по-своему. Но мать Рашида Чакар следит за каждым шагом невестки, вмешивается во взаимоотношения молодых. Артистка показывает, как было трудно Мадине выдержать все нападки свекрови и остаться любящей, нежной женой. В этом спектакле Мамаева играет удивительно тонко, продуманно.

...Я беседую с Асият Мамаевой и чувствую, сколько в ней человеческого обаяния и тепла. Вместе с многочисленными почитателями ее таланта я верю, что она еще не раз порадуется нас своей вдохновенной игрой на сцене Аварского театра.

М. ГАСАН-ГУСЕИНОВ.

На снимке: Асият Мамаева готовится к спектаклю.

Фото Н. Нурмагомедова